

ԱՐԱՄ ՎԱՐԴԵՎԱՆՅԱՆ

*советник председателя Конституционного суда
преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального
права Российско-Армянского (Славянского) университета
кандидат юридических наук*

ՏԱՄՎԵԼ ԵՍԶԲԱՇՅԱՆ

*прокурор военной прокуратуры Ереванского гарнизона
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В рамках данной научной статьи рассматриваются проблемные вопросы содержания и характеристики основных свойств коррупции. В работе представлены сферы деятельности, которые в большей степени подвержены коррупции, а также ее причины. Авторами также рассматриваются юридические и социально-психологические аспекты коррупции, в результате чего они предлагают внести определенные поправки в законодательство. Авторы, подчеркивая важность либерализации уголовного закона, предлагают против деяний коррупционного характера выбрать путь суровой уголовной политики и, следовательно, криминализации и пенализации таких общественно-опасных деяний.

Ключевые слова: коррупция, основные свойства коррупции, латентность (скрытность) уголовная политика, пенализация.

Коррупция характеризует основные социальные процессы, происходящие в государстве и обществе, в ней находят свое отображение самые значительные для государства и общества проблемы. В коррупции проявляется неэффективность власти и экономики, несовер-

шенство важнейших государственных и социальных институтов. В странах, где коррупция приобретает значительное распространение и существенно влияет на социально-экономические процессы, она из социальной аномалии (патологии) постепенно превращается в правило и становится обычным способом разрешения жизненных проблем, нормой функционирования власти и способом жизни значительной части членов общества¹.

Международная организация Transparency International (ТИ), занимающаяся проблемами противодействия коррупции, ежегодно публикует индекс восприятия коррупции. Он основывается на данных многочисленных опросов предпринимателей и экспертов, касающихся их оценок уровня коррупции в государственных секторах более чем 170 стран мира. Согласно данному индексу, те страны у которых из 100 баллов результат меньше 50, считается, что коррупция в данной стране на высоком уровне. Согласно результатам 2013 года Армения получило 36 баллов, Россия 28, а для сравнения, у Литвы и Словении – 57. Лидерами по борьбе с

коррупцией согласно данному индексу являются Дания, Финляндия, Швеция Соединенные Штаты расположились на 19-той строчке, рядом с Японией².

Именно интернациональность данного явления обуславливает высокую заинтересованность исключая обстоятельства и условий порождающих ее.

Большая часть государственных служащих рано или поздно сталкиваются с обстоятельствами, в которых они впервые должны делать выбор: принимать или не принимать решение, примыкающее к коррупции. Можно сформулировать определение сущности понятия «коррупция в органах публичной власти», а именно – это злоупотребление государственной властью должностным лицом, а также руководителем или служащим коммерческой или другой организации своими управленческими полномочиями для получения каких-либо незаконных выгод для себя или других лиц. Основные формы коррупции в органах публичной власти: предоставление незаконных преимуществ физическим или юридическим лицам во время подготовки и принятия нормативно-правовых актов или решений; отказ физическим или юридическим лицам в информации, предоставление которой предусмотрено правовыми актами, умышленное удержание ее, предоставление недостоверной или неполной информации, содействие физическим и юридическим лицам – участникам процедур закупок – в достижении выигрыша вопреки требованиям законодательства; незаконное получение лицом, уполномоченным на исполнение функций государства, материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ; содействие физическим и юридическим лицам в совершении ими предпринимательской деятельности, а также в получении субсидий, субвенций, дотаций, кредитов или льгот с целью неза-

конного получения за это материальных благ, услуг, льгот и других преимуществ³.

К сферам деятельности, которые в большей степени подвержены коррупции в Армении относятся:

- лицензирование и регистрация предпринимательской (в том числе банковской) деятельности;
- таможенное оформление импортируемых товаров;
- строительство и ремонт за счет бюджетных средств;
- нотариальное удостоверение сделок;
- прием экзаменов на получение права вождения автомобиля и выдача водительских удостоверений;
- поступление в престижные государственные высшие учебные заведения;
- назначение на высокооплачиваемые либо позволяющие иметь значительный незаконный доход должности в государственных и муниципальных учреждениях (таможенные органы, органы налоговой инспекции и т.д.) и т.п.

Существует мнение, что одной из причин коррупции является бедность, то есть без бедности не было бы и коррупции. Естественно, это далеко не единственная причина. Но даже если бедность и является причиной коррупции, непонятно, почему в богатых развитых странах возникают скандалы, связанные с коррупцией. В них вовлечены категории людей, которых трудно назвать бедными или нуждающимися. Трудно утверждать, что тот, кто занимается махинациями в банковской системе, не возвращает займы и заключает инсайдерские сделки с депозитами ничего не подозревающего народа, действительно может называться бедным человеком. Именно поэтому коррупция представляет собой обоюдоострый инструмент - она может взрастать в равной мере и на почве процве-

благополучия. Коррупция в высших эшелонах власти скорее является причиной бедности, нежели бедность причиной коррупции. Число лиц, чьи коррупционные действия являют собой наиболее негативные результаты для страны, сравнительно меньше, и их действия могут отражаться или не отражаться непосредственно на простых гражданах. Однако мелкая (низовая) коррупция, с которой граждане сталкиваются, время от времени в своей повседневной жизни довольно часто обусловлена бедностью в ее различных формах и проявлениях.

В наиболее бедных странах, где, как правило, присутствуют коррумпируемые элиты, имеет место неспособность правительства обеспечить должное жалование государственным служащим. Более того, государство просто не в состоянии позволить себе сделать это. Таким образом, отсутствие адекватного жалования для государственных служащих, создает широкие предпосылки для того, чтобы стать одной из причин низовой коррупции. Однако проблема коррупции слишком сложна, чтобы решить ее просто путем повышения заработной платы государственным служащим.

По нашему мнению ни одна страна в мире не может считать себя застрахованной от коррупции. Это очень сложная взаимосвязь разнообразных по характеру факторов, дающих основание говорить, что коррупция — явление социальное, политическое, экономическое и моральное. Научный анализ данного явления требует комплексного подхода, а для этого необходимо исследование криминологического, социологического, социально-психологического и уголовно-правового аспекта этой проблемы в неразрывном единстве.

Можно на публичном уровне осуждать коррупцию, вводить жесткие санкции по отношению к коррупцио-

нерам и к коррумпантам, однако ее уровень не снизится, если оставить нетронутыми глубинные социально-психологические ее предпосылки.

Практика доказывает: позитивистский подход (апеллируют юридические, политологические или исторические отрасли знаний) в анализе и противодействии коррупции не является достаточно эффективным, поскольку причины коррупции скрыты в человеке, его психологии. Поэтому актуальной является и остается психологическая методология в исследовании этого явления.

Индивид усваивает образцы поведения политической культуры или на археотипно-бессознательном уровне, или их принимает благодаря механизмам подражания в течение социализации. Отсюда вытекает, что коррупционные установки индивид не выдумывает, а усваивает как формы поведения, которые неофициально признаются «приемлемыми» его социальной средой⁴. В своей статье Лозинский сформулировал комплекс взаимосвязанных социально - психологических предпосылок, которые влияют на уменьшение коррупции в обществе, главными среди них являются: уровень доходов, уровень образования, уровень самоуважения и самоуверенности граждан. Они являются предпосылкой оздоровления политической культуры в обществе. В случае их разбалансировке система нарушается и появляется пространство для увеличения коррупционной составляющей в общественно - политических отношениях.

Разбалансировка может получить такие модификации:

- Уровень доходов и самоуверенности оптимальные, но эти ценности принадлежат гражданам без должного образования;
- Уровень доходов и образования оптимальные, но эти ценности принадлежат гражданам без должной самоуве-

ренности;

- Уровень образования и самоуверенности оптимальные, но эти ценности принадлежат гражданам без надлежащих доходов.

Описанные дисбалансы порождают коррупцию на различных общественных уровнях. Конечно, не следует превращать модель в самоцель, а учитывать много других факторов, способных вызвать деморализацию общественных отношений. Однако эта модель позволяет анализировать и выявлять несоответствие между декларируемыми лозунгами программ и реальными ее последствиями⁵.

Коррупция – термин социально правовой, криминологический, что включает в себя преступления и нарушения, связанные с использованием служебного положения в личных или групповых целях. Коррупцию можно рассматривать как разновидность социальной коррозии, которая разъедает и разрушает органы государственной власти, государство и общество в целом. В ее основе лежат такие вековые традиции взаимодействия в обществе, как «услуга за услугу», *do ut des* («даю, чтобы ты дал»). Итак, в самой сути коррупции будто заложены две неравные части: собственно этические отклонения и правонарушения, однако этим «дуализм» коррупции не исчерпывается. Нередко она выражается, с одной стороны, в использовании служащим своего статуса для получения незаконных преимуществ (продажность), а с другой – в предоставлении последним таких преимуществ.

Проникновение коррумпированных и криминальных лиц во власть приводит к серьезным негативным последствиям: снижается уровень доверия к власти, люди перестают верить процедуре ее формирования; наблюдается отчуждение власти от общества и общественных институтов; девальвируется значение права и закона как

инструментов регулирования общественной жизни⁶.

В этом смысле В.В. Лунеев отмечает, что политическая коррупция – реальный и сильнодействующий фактор, который подрывает основные принципы демократии. «Власть – деньги – власть – собственность» завязаны в один порочный узел, где большинство государственных структур действуют на коммерческой основе, политическая коррупция создает чрезвычайную опасность⁷.

При анализе основных свойств коррупции, ее высокой общественной опасности и социальных последствий следует исходить из причинно-следственной связи общественной опасности коррупции с ее социальным содержанием и, в первую очередь, с негативными социальными последствиями⁸.

Социальное содержание коррупции отражается в характере и степени ее общественной опасности, поэтому раскрыть ее возможно путем определения характера этого явления и величины последствий коррупции⁹. Исходя из этого, можно сказать, что важнейшими критериями общественной опасности и социальных последствий коррупции являются их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Общественная опасность коррупции, составляющими элементами которой являются состояние, уровень, динамика и другие признаки коррупционных правонарушений, характеризуется также и другими количественными и качественными показателями и свойствами. Количественные признаки составляют важнейшее свойство не только исследуемого явления, но и любого вида правонарушения. Эти признаки в совокупности называются распространенностью. Распространенность коррупции – это обобщенный показатель того, насколько общество этим поражено и насколько велика степень общественной опасности этого

злокачественного явления.

Однако, говоря о распространенности коррупции, необходимо учесть и тот факт, что информационное обеспечение количественной стороны рассматриваемого явления не соответствует показателям реальной действительности. Это объясняется, во-первых, нежеланием правящего режима признать коррупцию в качестве своеобразного феномена разложения власти и лиц, представляющих эту власть, во-вторых, общественным сознанием и психологией, продолжающей мириться с этим явлением. Замалчивание этой проблемы, искаженное или необоснованное ее освещение указывает на отсутствие применения со стороны политических сил жестких мер по предупреждению коррупции, что еще больше осложняет ситуацию.

К числу качественных признаков рассматриваемого явления относится значительное расширение сферы коррупционных проявлений, затрагивающих все новые социальные институты государственной и общественной жизни, все более широкие потребности и интересы людей. За последнее время коррупция существует везде: в государственном аппарате, в политике, в бизнесе, в спорте, в частном предпринимательстве и т.д.¹⁰

Другим важнейшим качественным признаком коррупции является высокая латентность (скрытность) незарегистрированных коррупционных правонарушений, представляющей интерес в первую очередь для оценки общественной опасности коррупции. Сильная латентность приводит, с одной стороны, к неэффективности и безрезультатности деятельности органов государственной власти, осуществляющих борьбу с коррупцией; с другой стороны, выявление латентных коррупционных правонарушений имеет важное значение и для изучения их наказуемости вообще и их преступных проявлений в

частности. Латентность коррупционных правонарушений больше всего обусловлено тем, что обе стороны (взяточник и дающий взятку) имеют заинтересованность, чтобы их действия оставались тайными. Таким образом, латентность коррупционных правонарушений может препятствовать реальному и точному представлению о масштабах распространности, а также о характере и степени общественной опасности коррупции. Считаем, что путем разработки и осуществления четких оперативно-розыскных мероприятий, можно сделать попытку повысить эффективность раскрытия латентных коррупционных правонарушений.

К вопросу об оперативно-розыскных мероприятиях или деятельности в контексте борьбе с коррупционными правонарушениями считаем необходимым представить соответствующие особенности законов РФ и РА «Об ОРД».

Когда мы обращаем внимание на ст. 14 закона РА «Об оперативно-розыскной деятельности», мы замечаем отличие от ст. 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», которая выражается в том, что в законе РА есть отдельный вид оперативно-розыскного мероприятия: имитация (инсценирование) дачи или получения взятки. Получение взятки и дача взятки по своей сущности являются опасными видами преступления. Эти преступления представляют собой самые острые и, к сожалению, достаточно распространенные формы коррупции, следовательно, применение их в виде ОРМ преследует цель выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупции, а также выявление и установление лиц совершивших данное преступление. Армянский законодатель поступил правильно, что включил вышеназванное мероприятие как отдельный вид ОРМ, так как ни одно государство не может гарантировать отсутствие дачи или получения

взятки или коррупции в целом, а в странах пост советского пространства данное явления, к сожалению, распространено.

Однако, в вышеназванном законе необходимо сделать определенные поправки. Так, ст. 14 Закона РА «Об ОРД» предусматривает, как уже было сказано, имитацию (инсценирование) дачи или получения взятки. Однако, закон перечисляет те органы, которые уполномочены проводить данное оперативно-розыскное мероприятие. Этими органами являются полиция, военная полиция и органы национальной безопасности. Однако, в связи с тем, что коррупция присуща всем сферам и ее высокая распространенность зарегистрирована именно в налоговых и таможенных органах, непонятно почему законодатель запретил налоговым и таможенным органам осуществлять вышеназванное мероприятие. Следовательно, с точки зрения многоотраслевой и системной борьбы против коррупции будет обоснованным внести поправки в Закон РА «Об ОРД» и разрешить налоговым и таможенным органам провести вышеназванное оперативно-розыскное мероприятие.

Одним из качественных свойств общественной опасности коррупции является и демографический фактор, который указывает на специфику распространенности коррупции в тех или иных регионах, позволяет обрисовать реальную картину действительности и установить специфику деятельности коррупционеров, особенности этого контингента, их психологию и т.д.

Таким образом, изучив признаки общественной опасности коррупции, можно прийти к выводу о том, что общественная опасность тесно связана с такими важными факторами, как высокая степень результативности коррупционных правонарушений, когда они создают возможности для достижения разнообразных замыслов; широ-

кий диапазон их проявлений, от участия рядовых служащих до лиц самого высокого ранга; распространенность во всех сферах общественной, социальной, экономической, политической и культурной жизни; повышенный уровень организации коррумпированной деятельности.

Как уже было отмечено, основными свойствами коррупции являются не только ее общественная опасность, но и ее социальные последствия. Социальные последствия преступности обширны и разнообразны, они включают материальные, политические и другие аспекты ущерба. Социальные последствия преступности в целом, и коррупции в частности, обладают характеризующими их существенными социальными свойствами, к числу которых относятся многообъектность, их неустранимость и относительная изменчивость¹¹. Наличие такого свойства социальных последствий коррупции, как многообъектность, проявляется в том, что наряду с нарушениями нормального функционирования государственного аппарата нарушаются также принципы верховенства права, социальной справедливости, неотвратимости наказания.

Наряду с этим необходимо признать, что ущерб от коррупции – это величина динамичная, а значит переменная, в чем и проявляется другое свойство социальных последствий коррупции – относительная изменчивость тяжести ее последствий¹². Неудержимое распространение коррупции, резкое ухудшение социально-экономического состояния в большинстве стран меняет сознание и психологию людей. Неуважение к закону, к власти, потеря ценностно-смысловых ориентиров и пренебрежение национальными интересами становится нормой жизни подавляющего большинства населения. Относительную изменчивость тяжести социальных последствий коррупции необходимо оценивать лишь только в

общем контексте социальных, право-вых, морально-этических, культурных изменений в жизни общества.

Посредством коррупции устраняется несправедливость и беззаконие в отношении интересов одних лиц, при этом одновременно ущемляя интересы других лиц. Одна несправедливость влечет за собой другую, и в результате царствует всеобщее неравноправие, порождается целая цепочка зла. Коррупция является наиболее примитивным способом “разрешения” проблем в том смысле, что одна проблема замещается другой, еще более сложной и многогранной. Подтверждением тому являются многочисленные факты, в том числе, и безнаказанность, которая является причиной еще большего распространения коррупционных правонарушений и вовлечения в них все новых и новых лиц. Таким образом, количественные и качественные изменения, происходящие в рамках рассматриваемого явления, указывают на резкое повышение общественной опасности коррупции и ее социальных последствий.

Ряд юристов считают, что о коррупции можно и нужно говорить в плане системности самого явления¹³ и системного противодействия ему¹⁴.

Коррупция становится системной и опасной на групповом уровне. Человеку ближе стереотипы поведения в рамках одного замкнутого коллектива, в то время как государственная деятельность универсальна, глобальна и проявляется в полной мере на макросоциальном уровне.

В борьбе с коррупцией важно осознать необходимость создания привлекательного образа государства на уровне восприятия его субъектами правовой жизни.

Массовое нарушение прав граждан, произвол и беззаконие, беспомощность государственной машины по установ-

лению дисциплины и порядка в стране реальных, действенных усилий государства в преодолении кризиса власти создали в обществе состояние безысходности.

Что касается коррупционного проявления, то это и есть обязательный элемент общественных взаимоотношений, который очень глубоко укоренился в общественном сознании, что такого рода правонарушения воспринимаются гражданами в порядке вещей, как проявления национальных традиций и обычаев, как со стороны правонарушителей, так и потерпевших. Это говорит о том, что противоправное поведение детерминировано весьма устойчивыми социально-психологическими явлениями¹⁵.

Общепризнанно, что коррупция - это одна из наиболее серьезных угроз не только для экономики и социального развития отдельных стран, но и для национальной и международной безопасности в целом. Коррупция является болезнью государственной власти, которая подрывает принцип верховенства закона и ослабляет институциональные основы политической стабильности, социального единства и затрудняет экономическое развитие.

Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, которые входят в первую десятку или двадцатку по рейтингу коррумпированности, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Соединённое Королевство, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония¹⁶.

Как показывает международный и отечественный опыт, действенным средством противодействия коррупции в первую очередь является политическая воля. Профессор О.М. Джужа

вии такой воли идеальнейшее законодательство носит декларативный характер, а деятельность правоохранительных органов только имитирует борьбу с коррупционной преступностью.

Другое и, пожалуй, самое эффективное средство противодействия коррупции - сделать ее рискованной и невыгодной. До тех пор, пока чиновнику будет выгодно брать взятки, воровать, иначе злоупотреблять властью, а риск понести наказание будет минимальным, никакие репрессивные меры не дадут положительного результата¹⁷.

По нашему глубокому убеждению, для продуктивной и, именно, системной борьбы с коррупцией необходима четко выраженная воля государства в лице своих органов. Одновременно, этот вопрос надо рассмотреть и с призмы уголовной политики. Уголовная политика как одно из направлений социальной политики – это государственная политика в области борьбы с преступностью; уголовная политика определяет стратегию и тактику этой борьбы. Мы считаем, что одной из важнейших форм осуществления уголовно-правовой политики является деятельность государства в направлении криминализации и пенализации общественно-опасных деяний. Подчеркивая важность либерализации уголовного закона, собственно в случаях деяний коррупционного характера, необходима именно криминализация и пенализация таких общественно-опасных деяний. Данный вопрос особенно актуален на фоне разработки и принятия Концепции нового Уголовного кодекса Республики Армения, и на основе этого – качественно нового уголовного закона. Об этом отмечается в утвержденной Программе правовых и судебных реформ Армения на 2012-2016 годы.

правовой феномен и пути её преодоления / Д. И. Аминов, В. И. Гладких, К. С. Соловьев; Моск. акад. предпринимательства при правительстве г. Москвы. – М.: Юрист, 2002. С. 18-20.

2. Электронный ресурс: <http://www.transparency.org/cpi2013/results>.

3. Цагикян С.Ш. *Противодействие коррупции в Армении.* – СПб: Антарес, 2006.

4. Головатый М. Ф. *Политическая психология : учебник для студ. высш. уч. зав./ М. Ф. Головатый.* – К.: МАУП, 2006. – 400 с.

5. Лозинский О.М. *Психологические аспекты коррупционных тенденций в контексте политической культуры / О. М. Лозинский // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. Серия психологическая. - 2013. - Вып. 1. - С. 353-361.*

6. Скулиш Е.Д. *Явление коррупции: теоретико-правовой аспект / Е. Скулиш // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины . - 2009. - N 2. - С. 93-99.*

7. Лунеев В.В. *Политическая коррупция в России (Вступительное слово) / В.В. Лунеев // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вып. 1. – М.: Юрист, 2003. – С. 71.*

8. Цагикян С.Ш. *Противодействие коррупции в Армении.* СПб: Антарес, 2006. С. 46-47.

9. Кузнецова Н.Ф. *Преступление и преступность.* М. 1969. С. 54.

10. Цагикян С.Ш. *Противодействие коррупции в Армении.* СПб: Антарес, 2006. С. 50.

11. Бабаев М.М. *Криминологическая характеристика последствий социально-демографических процессов. // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. М., 1977. С. 51-53*

12. Цагикян С.Ш. *Основные свойства коррупции // Российский следователь. М., 2005. N 9.*

13. Лунеев В.В. *Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. N 4. С. 100.*

14. Лопатин В.Н. *О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. 2001. N 7. с.23.*

15. Цагикян С.Ш. *Противодействие коррупции в Армении.* СПб: Антарес, 2006. С. 96.

16. Бауман Е.В. *Опыт работы с коррупцией в странах с развитой экономикой.*

17. *Криминология: учебник для студ. высш. учеб. зав. А. Н. Джужа, Я. Ю. Кондратьев, А.*

1. Аминов, Д. И. *Коррупция как социально-*